

А женщины под окнами фанз выделяли рыбы и лосьи кожи, чтобы шить из них олочи, унты, торбаса на зиму» (стр. 153—254). Из этого рассказа читатель узнает также о свирепствовавших среди нанайцев болезнях, о шаманстве и шаманских обрядах и приобретает много других этнографических сведений из прошлого, приведенных нанайским писателем.

Хищнический лов рыбы острогой уже нашел осуждение в литературе, но представленные в рассказе «Скопа» моменты, описывающие и устройство остроги, и самый процесс лова, оставляют неизгладимое впечатление. Рассказ «Скопа» — лучшая агитация против этого действительно хищнического лова.

В произведениях Григория Ходжера мы находим запечатленные в образной форме ценные сообщения о хозяйственном цикле нанайского колхоза, об одежде, питании, образе жизни, культуре и психологических особенностях этого народа. Прочитав небольшую, но выразительную книгу Ходжера, мы можем отчетливо представить себе жизнь этого народа.

Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» проявило полезную инициативу, издав произведения Григория Ходжера. Выросший в среде нанайского народа, полный молодости и энергии, нанайский писатель Григорий Ходжер может — и мы в этом уверены — создать еще более широкие художественные полотна, ценные и в историко-этнографическом плане.

К. Г. Кузаков

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

L. Kunz. *Národopisné sbírky Moravského musea v Brně*. Brno, 1957, 74 стр. — Его же. *Die ethnographischen Museen der mittel- und osteuropäischen Staaten*. Ein Katalog. Brno, 1958, 245 стр.

В Чехословакии имеется семь этнографических музеев и отделений этнографии при национальных и краеведческих музеях. Большая их часть основана в XIX в. Одним из старейших хранилищ этнографических экспонатов в Чехословакии является этнографическое отделение Моравского музея в г. Брно, основанное в 1870 г. Коллекционирование этнографических материалов в Моравской области началось в 1820-х годах. Центром по сбору экспонатов стал основанный в 1808 г. Моравский музей.

В результате систематической работы, проводившейся сотрудниками музея и любителями-краеведами, музей располагает в настоящее время богатейшими этнографическими собраниями. Основное место в них занимают предметы народного искусства: одна только коллекция художественных тканей насчитывает около 45 тыс. экспонатов. В музее сосредоточены крупнейшие в Чехословакии собрания народной керамики, отдельные предметы которой относятся к XVII в., а также разнообразные изделия из стекла и дерева.

В 1957 г. Моравским музеем была опубликована работа Л. Кунца об этнографическом отделении музея¹. Первая часть этой работы знакомит читателя с историей создания Моравского музея и его этнографического отделения, с той огромной культурно-просветительной деятельностью, которую ведет музей на протяжении почти полутора веков. Во второй части рассказывается о комплектовании этнографических коллекций музея и их современном состоянии. В книжке помещено 48 иллюстраций (национальный костюм, украшения, вышивки, сельскохозяйственные орудия, игрушки, обрядовое печенье), которые дают наглядное представление о разнообразных коллекциях музея и служат ценным дополнением к очерку.

Значительное место отведено в работе Л. Кунца деятельности этнографического отделения в последнее десятилетие (1947—1957 гг.). Автор указывает, что сотрудники отделения ведут большую исследовательскую и культурно-просветительную работу. За истекшее десятилетие ими опубликовано около ста трудов, многие из которых подводят итоги полевой работы в области изучения народной материальной и духовной культуры². При этнографическом отделении имеется специальная библиотека, насчитывающая более 7 тыс. томов. Здесь же ведется серьезная библиографическая работа. Сотрудниками библиотеки составлена ретроспективная библиография этнографических материалов, опубликованных в чешской периодической печати за 1880—1952 гг.

¹ Л. Кунц, директор этнографического отделения Моравского музея, известен советскому читателю по книге «*Česka etnografie a folkloristika v letech 1945—1952*» (Praha, 1954).

² В приложении к работе дана исчерпывающая систематизированная библиография трудов сотрудников отделения за 1948—1957 гг.; это один из основных библиографических указателей этнографической литературы о Моравии за указанные годы.

* * *

Большой интерес представляет и другая недавно опубликованная работа Л. Кунца, посвященная этнографическим музеям и отделениям этнографии крупнейших музеев стран Центральной и Восточной Европы. По определению самого автора, эта книга должна служить «временным справочником для внутренних потребностей музеев» (стр. 18). Однако она выходит за рамки узкой задачи, поставленной автором.

Как известно, национальные музеи, в частности их этнографические отделения, являются в большинстве стран Европы важными очагами культуры, хранителями вещественных памятников быта и истории народов. Собранные в музеях экспонаты послужили базой для развития во второй половине XIX в. научной этнографии. Поэтому книга Л. Кунца, знакомя читателя с историей и современным состоянием 50 крупнейших этнографических музеев 10 стран Европы, по существу открывает перед ним одну из страниц истории культуры народов этих стран³.

Изданию книги предшествовала большая организационная работа, успешно проведенная Моравским музеем. По инициативе Л. Кунца во все основные этнографические музеи и музеи народного искусства Албании, Австрии, Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республики, Польши, Румынии, Советского Союза, Чехословакии, Югославии была разослана анкета, включающая вопросы о времени основания музея, количестве хранящихся в нем экспонатов и их характере, книжном фонде музея, его публикациях, общем числе сотрудников и их научной специализации. Присланные из указанных стран материалы по существу резюмируют рабочие отчеты отдельных музеев. В тех случаях, когда автор не располагал оригинальным материалом, он прибегал к помощи справочных изданий типа «The world of Learning».

Л. Кунц умело скомпоновал полученные материалы, придав им четкость и логичность справочника. Все материалы опубликованы по выбору приславших их учреждений на одном из наиболее распространенных европейских языков.

Книга Кунца о музеях стран Центральной и Восточной Европы, как и книга о Моравском музее, содержит много иллюстраций (общим числом более 100), весьма умело подобранных. Интересные сведения содержатся в приложениях к книге, в их числе — сводная статистическая таблица, резюмирующая основные данные анкет, карта размещения этнографических музеев в странах Центральной и Восточной Европы, сводный указатель музеев и список музейных работников, упоминаемых в книге.

И. Калоева

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Dorothy Woodman, *The Republic of Indonesia*. London, 1955; IX + 444 стр.

Книга «Республика Индонезия», написанная прогрессивным английским историком — специалистом по вопросам Дальнего Востока Доротой Вудмэн, является одной из наиболее заметных в литературе последних лет, посвященной Индонезии и ее проблемам. В 1951 г. Вудмэн совершила большую поездку по Индонезии. В книге использованы также основные работы об Индонезии, опубликованные в последнее время на английском и — в меньшей степени — на голландском языке.

Части I и II (главы 1—8) содержат исторический обзор страны, начиная с формирования первых государств. Материал изложен в хронологическом порядке, каждому крупному историко-географическому району Индонезии посвящена особая глава (гл. 2 — Яве, гл. 3 — Суматре и т. д.). Исторические экскурсы очень коротки, но автор умело схватывает основное. Части III и IV (главы 9—19), построенные не по географическому, а по тематическому признаку, рассказывают о борьбе индонезийского народа за независимость и дают характеристику внутреннего положения страны в период с 1942 г., т. е. с начала японской оккупации, до 1955 г.¹ Помимо изложения основных событий, связанных с политической историей страны, автор приводит интересные, часто новые этнографические данные, главным образом по современной Индонезии.

³ Среди описанных в книге музеев имеются и такие крупные учреждения, как Музей всеобщей этнографии им. Напрсткова в Праге, Музей этнографии в Лейпциге, Государственный музей народного искусства в Дрездене, Венгерский национальный музей в Будапеште, Государственный музей этнографии народов СССР и сравнительно малоизвестные, но располагающие ценными этнографическими коллекциями музеи, например Музей керамики в Вельтене.

¹ В издании 1956 г. отражены в примечаниях некоторые важнейшие события, имевшие место в 1955 и начале 1956 г.